

К сведению населения!

Государственная инспекция Республики Абхазия по карантину растений доводит до сведения населения, что ранней весной при повышении температуры воздуха свыше 15° С начинается массовый выход коричневого-мраморного клопа из зимовки. Мраморные клопы зимуют в хозяйственных постройках, чердаках, складах, строительных материалах, помещениях и др. Весной при выходе клопа из мест зимовки очень важный способ борьбы с ним – ручной сбор и уничтожение насекомых.

Это очень важно, ведь уничтожение одного клопа означает гибель последующих поколений потомства.

Необходимо на своем участке произвести тщательный осмотр всех укромных мест, щелей, произвести очистку стволов деревьев от неживых слоев коры и прочее.

За справками обращаться по адресу: г. Сухум, ул. Гулиа, 28.

**Государственная инспекция Республики Абхазия
по карантину растений**

Абхазский язык «расправляет крылья»

Милана ЖИБА

Абхазский язык расправляет крылья – очень образно сказал кто-то из участников презентации, которая прошла в Госуправлении по государственной языковой политике. Было представлено пять ярких изданий, призванных прививать любовь к родному языку детям и взрослым. Открывая презентацию, начальник управления – Гунда Квициния сказала: «Работа по созданию книг была непростой, в нее вложены душа и профессионализм».

Читатели получают «Абхазский язык» – учебное пособие, которое открывает двери в мир абхазской речи для старшеклассников, студентов и просто желающих выучить абхазский язык. Авторы: Альдона Ажиба, Диана Шамба и Адгур Шинкуба создали уникальный инструмент, сочетающий теорию и практику, погружающий в культуру и традиции народа. Пособие предназначено также для ведения делопроизводства на абхазском языке. Книга, составленная на двух языках: абхазском и русском, станет надежным помощником в оформлении документов, поможет абхазскому языку занять достойное место в официальной сфере».

Поэзия и сказки в издании порадуют юные сердца. «Солнце светит» Платона Бебиа – сборник стихов, наполненный теплом и светом, идеальный спутник для детей в начальной школе и детских садах. «Солнце моей родины» Владимира Цвинария – лирические шедевры, раскрывающие красоту абхазской земли и души.

Сказки Ганса Христиана Андерсена в переводе Сергея Зухба – волшебный мир, заговоривший на абхазском языке, приглашает маленьких читателей в увлекательное путешествие.

Очень содержательными были и выступления авторов.

Диана Шамба подчеркнула важность фонетики в изучении абхазского языка, а Альдона Ажиба отметила прогресс в методиках обучения, произошедший за последние 30 лет. Главный редактор иллюстрированного журнала «Амцабз», абхазская поэтесса Гунда Сакания подчеркнула важность и ценность всех изданных книг.

Общий тираж новых изданий – 2500 экземпляров – это не просто книги, это – кирпичики в фундаменте будущего абхазского языка.

Они отправятся в детские сады и школы по всей Абхазии, а также будут доступны на полках книжных магазинов, а значит, еще больше людей смогут прикоснуться к богатству абхазской культуры.

Интервью Президента Республики Абхазия Аслана БЖАНИЯ Абхазскому телевидению

– Уважаемый Аслан Георгиевич. Обстановка в мире беспокойная, военные конфликты на стадии активной фазы, происходят террористические атаки и, как мы можем судить по сообщениям Минобороны Российской Федерации, к недавнему теракту в «Крокус Сити Холле» имеют отношение украинские спецподразделения. Это не может не беспокоить и нас. Какие шаги предпринимаются для обеспечения безопасности, для недопущения террористических актов в Абхазии?

– Угроза террористической опасности существует давно. Для международных террористических организаций некоторых государств теракты – обычный инструмент для реализации собственных целей. Мы с такими проблемами сталкивались и

сталкиваемся на протяжении 30 послевоенных лет. Вы знаете, сколько наших граждан погибло на границе с Грузией уже после войны.

Безусловно, благодаря росту профессионализма специалистов наших спецслужб и правоохранительных органов за последние 15 лет, особенно после признания независимости Республики Абхазия Российской Федерацией, нам удалось повысить уровень работы компетентных органов, и об этом свидетельствует немало примеров. Вы знаете и о роли, которую сыграли специальные службы по обеспечению безопасности крупнейшего международного спортивного праздника – Олимпийских игр в Сочи. И этот опыт, и повышение квалификации, и наращивание технической составляющей взаимодействия с нашими коллегами из Российской Федерации – все это дает нам основания полагать, что эти угрозы будут локализованы. Конечно, возможны отдельные случаи, как это произошло в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Москве.

...Почему такой виток сейчас произошёл? Это на самом деле связано со Специальной военной операцией на Украине. Спецслужбы европейских государств сейчас предпринимают экстраординарные меры, чтобы дестабилизировать обстановку как в России, так и у ее союзников. Мы это знаем, все предпринимаемые шаги отслеживаем и, могу сказать с уверенностью, что в целом оперативной обстановкой владеем. Однако перед нами – задача не из простых.

– Скажите, пожалуйста, внесла ли СВО коррективы в наши взаимоотношения с Россией?

– Специальная военная операция, которая проводится на Украине, – очередное испытание для России и её союзников. И в этом смысле появились новые страницы нашего взаимодействия. Я абсолютно уверен, что Специальная военная операция будет доведена до логического конца. Считаю важным отметить, что все взятые на себя обязательства по оказанию поддержки Абхазии Российская Федерация при этом выполняет – по реализации Инвестпрограммы и помощи в нашем социально-экономическом развитии. Не сокращен объем помощи, не ослаблена поддержка, которую мы получали от России последние 15 лет.

Жизнь состоит из побед, испытаний, сложностей – это непростые страницы нашей общей истории, и мы через все это пройдем. Я думаю, наши позиции станут еще ближе, и мы будем понимать наших друзей лучше. Ситуация, связанная со Специальной военной операцией, показала, что в дальнейшем будут очень важны определенные союзы. Ибо государств, способных самостоятельно проводить свою линию в политике, единицы, и нужно объединяться на основе общих ценностей и слияния ресурсов.

Так что мы с вами являемся свидетелями и участниками очередного исторического разлома и создания новых объединений.

Мы все хорошо знакомы с европейской культурой, но речь сейчас не о ней, как и не о ее носителях – европейцах с их ценностями. В данный исторический момент руководители европейских государств и Соединенных Штатов Америки пытаются навязать России и ее союзникам свою волю, а своим народам – искаженное восприятие России. Но мы-то с вами хорошо знаем, что у этих государств в их видении будущего мира нет места независимой Абхазии. Нас просто для них НЕТ. Ни на одной из карт, публикуемых в этих государствах, нет независимой Абхазии.

И это испытание, выпавшее нашему поколению, будет преодолено, и мы выйдем из него ещё более окрепшими, с ещё большим уважением и симпатией друг к другу. Вот так бы я ответил на этот вопрос.

– Аслан Георгиевич, вы безусловно правы, когда говорите о важности экономического суверенитета. Однако если судить по вашим выступлениям и практическим действиям, складывается впечатление, что вы считаете туризм наиболее приоритетным. А какое место занимают в нашей республике производство и сельское хозяйство?

– Туризм объективно и исторически является приоритетным направлением нашей экономики. Таковы география, климат и история Абхазии. В советский период наша Абхазия была излюбленным местом отдыха для всех жителей Советского Союза, и каждая семья мечтала побывать у нас. Так что это направление хорошо нам знакомо. Это во-первых. Во-вторых, развитие этой отрасли может существенным образом обеспечить дальнейший рост наших экономических показателей. Поэтому акцент на туризме в нашем случае верен. Мы можем предложить гостям Абхазии услуги, которые в других местах не могут быть представлены в таком объеме или они будут значительно дороже стоить. И этой конъюнктурой мы обязаны пользоваться.

Однако это не значит, что мы не развиваем и другие отрасли экономики. В частности, сравнивая нынешние показатели в сельском хозяйстве с показателями, скажем, 2020 года, мы увидим существенную динамику. С 2021 года у нас реализуется Программа поддержки сельского хозяйства: ежегодно наши граждане – фермеры, крестьяне – получают в общем до 100 000 000 рублей на безвозмездной основе. Как правило, эта помощь выражается не в деньгах, это основные средства. В частности, если речь идет о растениеводстве, о цитрусовых культурах, то государство помогает приобрести саженцы, препараты для лечения, берет на себя заботу о том, чтобы территория была огорожена.

При Министерстве сельского хозяйства создана комиссия, специалисты которой хорошо владеют ситуацией в крестьянских и фермерских хозяйствах, знают, кто занимается своим делом добросовестно, с удовольствием. Так что за три года мы вложили в свою аграрную отрасль 300 миллионов рублей. И 93–94 % проектов реально работают.

(Президент пригласил журналистов выбрать любое хозяйство в Программе и вместе с ним посетить его).

Далее Аслан Бжания отметил, что в последнее время в сельское хозяйство стали поступать существенные средства не только из бюджета государства, но и средства частного характера, частные деньги, в том числе и в рамках льготного кредитования, осуществляемого при поддержке банков Российской Федерации.

Президент рассказал, что в селе Кутоле Очамчирского района в сельскохозяйственный проект было направлено 1, 04 млрд рублей. Государство оказало поддержку проекту в виде кредита на 800 млн рублей. Что представляет собой объект? На более чем сотне гектаров ранее были заложены виноградники. В данный момент строятся винзавод и ресторан национальной кухни.

В проект, реализуемый в Гулрыпшском районе, инвестировано около 700 миллионов рублей. Речь идет об объекте, который будет отвечать за упаковку, хранение цитрусовых и производство соков и джемов из свежих плодов.

Президент заметил, что по плану реализации первого из названных им проектов винзавод и ресторан в селе Кутоле будут запущены уже 15 августа текущего года.

– Мы с вами можем быть первыми гостями! – сказал Аслан Бжания. – Этот объект даст очень серьезный импульс развитию Восточной Абхазии, я абсолютно уверен, станет местом притяжения для гостей Абхазии.

Частные инвестиции направлены в крупные цитрусоводческие предприятия. Серьезные восстановительные работы идут в совхозе Кохора Галского района. Если в последнее время из 600 гектаров земли использовались лишь 80 (территория была запущенной, заросла, деревья погибли) и хозяйство в общей сложности давало до 200 тонн цитрусовых плодов, то после того как все было расчищено, плантации обновлены, высажены десятки тысяч новых саженцев, через пять-восемь лет, как только вновь посаженные цитрусовые начнут давать полноценный урожай, мы вернемся к показателям советского периода – а это тысячи тонн цитрусовых плодов.

И это – экспортная продукция, она пользуется повышенным спросом на территории России и несет в себе элементы абхазского тепла.

Еще один крупный перспективный проект – также в Галском районе, на водохранилище. Предприятие специализируется на выращивании форели и производстве красной икры. Более 200 тонн рыбной продукции уже получено. Предприятие будет развиваться дальше, и мы оказываем ему определенную поддержку.

Безусловно, на каждом предприятии возникают определенного рода сложности, которые нам предстоит решать, и я лично патронирую проекты такого масштаба. В послевоенный период настолько крупных проектов нам еще разворачивать не приходилось. Я считаю это очень важным. И люди, которые стремятся делать нужные, правильные вещи, занимаются созидательным трудом, рискуя собственными деньгами, будут получать поддержку и от Правительства, и от Президента страны.

Коснулся Президент и нового для Абхазии сельскохозяйственного направления – выращивание голубики. По итогам 2023 года из 200 выделенных гектаров в Галском районе 30 уже освоено. Голубика очень востребована и на российском, и на абхазском рынках.

Еще один объект введен в эксплуатацию в Гулрыпшском районе: завод по бутилированию воды был построен за семь месяцев. На это современное, оборудованное по самым строгим стандартам предприятие Президент также пригласил журналистов. И не только увидеть само производство, но и познакомиться с людьми, способными найти достойных партнёров, привлечь инвестиции в частном порядке для реализации очень важных для Абхазии дел.

Президент отметил, что общий объём инвестиций по вышеперечисленным сельскохозяйственным проектам составляет более пяти миллиардов рублей (при этом государство проинвестировало сельхозпроизводителей на сумму 300 миллионов рублей), а до пяти миллиардов отрасль «подтягивают».

Аслан Бжания подчеркнул, что такие проекты открывают возможности для создания рабочих мест, и у нас в стране появляется товарная продукция, которой мы насыщаем как собственный, так и рынок Российской Федерации. Это позволяет решать многие социальные проблемы, в том числе приостановить отток населения из села в город. Люди уезжают из сел в поисках заработка, и села начинают погибать. Появление же такого рода современных предприятий, развитие сельского хозяйства даёт возможность людям находить работу рядом с домом.

Глава государства сказал, что воспринимает развитие туристической отрасли в качестве локомотива для сельского хозяйства.

– Выращенная в Абхазии сельхозпродукция должна быть и будет потреблена, в том числе гостями, приезжающими к нам на отдых. Люди, пресытившиеся тем, что выращено на искусственных добавках, спрашивают именно нашу местную продукцию. Так что мы двигаемся правильным курсом. Надо только придать ему динамики.

Есть, безусловно, определённые сложности, есть вопросы, связанные с правовым регулированием деятельности предприятий, и в этом плане необходимо работать над изменениями. Ведь мы заинтересованы в том, чтобы облегчить работу нашим бизнесменам, а не создавать им дополнительные сложности. Так что должен работать принцип «одного окна». Все государства мира заинтересованы в притоке инвестиций в собственную экономику, потому что инвестиции начинают работать по правилам страны и во благо населения государства, на территории которого находится предприятие. Любой инвестор берет на себя риски. Как правило, для того чтобы оправдать вложения, необходимы десять – пятнадцать лет. И все эти годы, и в последующем предприятия считаются национальными, и налоги они платят по нашим ставкам...

– Поговорим о сложностях... Мы знаем, что в восточной части Абхазии открыты отели «Черноморская жемчужина» и «Тамыш village», восстановлены туристические объекты в Сухуме на территории санаториев МВО и ПВО. Самый грандиозный проект – это Сухумский аэропорт... С какими сложностями вам пришлось столкнуться в процессе реализации этих проектов?

– Во-первых, в реализации такого рода проектов опыта у нас не было. Во-вторых, мы не всегда находили понимание у себя в Абхазии. Даже нашлись люди, которым это не нравится (как правило, в силу политической мотивированности). И хотя приходится сталкиваться со множеством сложностей, непреодолимых препятствий нет.

Что такое аэропорт? Аэропорт изменит экономический облик нашего государства. А что такое экономический облик государства? Это уровень жизни нашего населения. Это обеспеченные семьи. Это многодетность, это образование хорошего уровня, это качественная медицина. Это достойный уровень развития социальной сферы, условия для развития культуры. Чтобы обеспечить все это, необходим прочный экономический фундамент. Проектов такого масштаба у нас в Абхазии не было – ни по цифрам, ни по объёмам. И когда аэропорт заработает, экономическая и социальная реальность в Абхазии кардинально изменится. Я уверен, что Абхазия станет ещё более популярной. И в этом наше преимущество.

Народ Абхазии является хозяином Абхазии. Народ Абхазии определяет, по каким правилам люди здесь будут находиться даже временно. Главное, чтобы эти люди были.

Что же касается сложностей, с которыми мы сталкиваемся в ходе реконструкции аэропорта, то это – и я обращаю на это особое внимание – позиция международного сообщества. Есть такая международная организация ИКАО, которая занимается регулированием воздушного сообщения между государствами, вырабатывает определённые единые правила и т.п. Так вот эта организация блокирует наш проект и делает это по инициативе Грузии. Естественно, что блокируют наш проект и все государства Евросоюза. Я говорю это, чтобы донести до наших граждан отношение к Абхазии со стороны европейских государств и нашего союзника – России. Несмотря на все усилия, на все международные запреты, наш союзник помогает нам в восстановлении аэропорта, хотя для него это может обернуться дополнительными санкциями. И, скорее всего, так и будет в отношении авиакомпаний, которые будут летать в Сухум. Тем не менее работа продолжается...

Это я говорю для тех наших граждан, которые считают вклад европейских государств и Российской Федерации в строительство в Абхазии современного государства примерно одинаков, то есть пытаются поставить их на один уровень.

А это не так. И на таком вот важном для нас проекте все чётко видно.

– Какие ожидания вы связываете с этим проектом?

– После того как аэропорт заработает – дай Бог, чтобы все у нас сложилось, как мы планируем – нам необходимо самое серьезное внимание перенести на строительство объектов размещения. Я не раз говорил, что в классическом гостиничном бизнесе рассчитывать на возврат вложенных средств можно не ранее, чем через 10–15 лет. Такая финансовая модель устраивает не всех, и если мы не предпримем неординарных шагов в этом направлении, то бурного развития туристической отрасли у себя в стране нам не добиться. И хотя в последние годы динамика развития отрасли значительно лучше, чем до начала 2020-х, тем не менее и это нас не устраивает. Еще раз напомним, что территория соседнего с нами Сочи в три раза меньше, чем территория Абхазии. И при этом в год в Сочи отдыхают более семи миллионов туристов, а в Абхазии за тот же период – 500 или 600 тысяч (сейчас мы ведем речь о многодневном отдыхе). Поэтому нам необходимо развивать туристическую инфраструктуру как локомотив экономики. Одна из наиважнейших наших задач – обеспечить людей работой. Для создания одного рабочего места необходимо вложить семь или восемь миллионов рублей, а нам как минимум необходимо 50 000 рабочих мест. Такое количество у нас в Абхазии безработных. Значит, нам надо вложить в экономику 350 миллиардов рублей. В какие отрасли? Конечно же, в туризм! Но такие вложения могут обеспечить только частные инвесторы. А частный инвестор будет рассматривать финансовую модель – выгодна она ему или нет, с учётом существующей инфляции. Поэтому нам нужно создать для инвесторов преференции, определить на территории Абхазии точки роста, где для инвесторов будут созданы особые условия. В связи с этим и был внесён в Народное Собрание законопроект о правовом статусе апартаментов. И пусть никто не вводит людей в заблуждение: апартаменты на территории Абхазии строятся и продаются по существующим сегодня правилам. Однако правила эти несовершенно, и, прежде всего, потому, что этот бизнес

(строительство апартаментов и их продажа) сегодня не приносит средств в бюджет Абхазии. Необходимо заложить в этом законопроекте правила, обеспечивающие развитие самой главной отрасли, способной придать импульс всей нашей экономике.

Президент коснулся и часто муссируемого в обществе тезиса, что, мол, мы в Абхазии нерационально используем свои земли.

В качестве примера Аслан Бжания привел Восточную Абхазию.

– Территория трех районов – Очамчирского, Галского, Ткуарчалского – примерно 300 000 гектаров. Чтобы реализовать проект, касающийся апартаментов, достаточно 100 или 150 гектаров. Однако наше население продолжают убеждать, что реализация проекта нанесет Абхазии вред. На самом деле польза очевидна: люди, которые будут приобретать эту недвижимость, будут к нам приезжать, будут оживлять нашу экономику. При этом у них не будет гражданства нашей страны и соответственно политических прав. Все это будет заложено законодательно.

И – самое главное – к нам приедут и с удовольствием приобретут апартаменты представители наших родственных народов – адыги, черкесы, кабардинцы, осетины... А где проживают самые близкие наши народы? Все они проживают в России. Разве это не приведёт к тому, что отношения с братьями нашими станут ближе? Мы их будем чаще видеть. Разве это не приведёт к тому, что совместных браков будет больше? Разве это не усилит нашу идентичность?

– Аслан Георгиевич, ситуация с энергетикой у нас в стране непростая, были введены временные ограничения подачи электричества. Не усугубится ли и без того сложная ситуация в сфере нашей энергетики после запуска аэропорта?

– Это никак не поменяет ситуации в плане обеспечения населения электроэнергией. Более того, инвесторы будут создавать условия для того, чтобы этот объект бесперебойно имел возможность работать. Это стратегический объект, там никаких отключений быть не должно. Есть альтернативные источники электроэнергии, будем договариваться, будем ставить дополнительные мощности.

– Какие шаги нужно предпринять, чтобы стабилизировать эту ситуацию?

– В энергетике много сложностей, в нее необходимо вкладывать очень серьёзные средства, потому что у нас запредельный износ мощностей. Надо строить новые линии электропередач, ремонтировать трансформаторные станции, их, по-моему, 40 – 42, и 30 из них давно выработали свои нормативы. Это очень серьёзные деньги. Некоторые люди, чтобы себя пропиарить, могут позволить себе говорить популистские вещи, могут сказать, что тариф не нужно поднимать, потому что они за это ответственности не несут. Это же нравится людям. И тем самым завоевывают себе некие политические дивиденды. С 2012 по 2022 годы тариф на электроэнергию в Абхазии не поднимался. Вы можете назвать хоть какую-нибудь услугу или товар, который в течение 10 лет в цене не поднимался. Но несмотря на то что тариф не поднимался, у юридических лиц, у предприятий, у граждан сложился долг более чем в три с половиной миллиарда рублей. Часть нашего населения не в состоянии оплачивать, и мы это понимаем. Мы пошли на поэтапное повышение тарифов. При этом мы будем поддерживать часть нашего населения, которое нуждается в поддержке. Мы должны восстановить энергетику. Наша политика в этом плане очень и очень социально ориентированная. Пример: мы приобретали электроэнергию за четыре рубля или за три с половиной, а населению продавали по 90 копеек. Больше одного миллиарда рублей государство взяло на себя. Электроэнергия – это такой же товар, как топливо, такая же услуга, как сотовая связь.

До недавнего времени только ленивый не обсуждал облик наших городов с заброшенными домами, вокзалами... Слава Богу, ситуация меняется в лучшую сторону, идут восстановительные работы по преобразованию Гагрского, Гудаутского, Сухумского вокзалов, станции Псырца.

– Скажите, пожалуйста, планируется ли более масштабное вовлечение железной дороги в экономику страны?

– Транспортные коммуникации – это кровеносная система экономики и их необходимо развивать, чем мы и занимаемся. Что касается железной дороги, это предприятие показывает хорошие результаты. Конечно же, нужны другого объема инвестиции даже в эту отрасль, но пока ребята справляются неплохо, финансовые результаты у них по сравнению с 2020 годом улучшились в 5 раз, не в 5%, а в 5 раз. Но есть отдельные участки, которые требуют существенных вложений. У нас 11 железнодорожных тоннелей. Они тоже по срокам эксплуатации уже нуждаются в ремонте. Готовится проектно-сметная документация. Что касается других транспортных коммуникаций: идёт реконструкция пункта пропуска на Псоу, будет задействован старый мост. Мы запускаем электропоезд в 2025 – 2026 годах, он будет приходить и в Очамчыру, это разгрузит автомобильный поток. Далее – морские коммуникации. В прошлом году ходил круизный корабль. Но этот проект пока оказался убыточным. У меня была три недели назад встреча с министром транспорта России Виталием Савельевым.

Есть проекты, которые в полной мере нами не реализованы – морской, воздушный, железнодорожный, автомобильный транспорт. Это, конечно, то, что нам нужно, это большой приток людей, это развитие экономики.

– Наш стратегический партнёр Российская Федерация долгие годы оказывает Абхазии финансовую помощь, и в рамках Инвестпрограммы были восстановлены различные важные, социально значимые объекты. Хотелось бы услышать от вас о планах и стратегии поиска новых источников финансирования, но уже за счёт средств собственного бюджета. Мы знаем, что в следующем году по Инвестпрограмме уже пойдёт сокращение.

– Россия оказывала нам и оказывает по сей день наиважнейшую помощь. Сложно переоценить все, что в плане развития культуры, образования, медицины, спорта было построено за последние 15 лет благодаря помощи и поддержке Российской Федерации.

Должен настать период, когда мы сами будем обеспечивать необходимые условия для пополнения нашего бюджета. За период с 2020 по 31 декабря 2023 года собственная доходная часть бюджета Абхазии увеличилась на 104%. Это произошло прежде всего за счёт более высокого уровня и качества администрирования. Только в Гагрском районе за 2021–2022 годы было поставлено на учёт более 250 юридических лиц, которые работали, но на налоговом учёте не стояли. Бюджет Гагры вырос почти на 300 % за счёт таких мер. При этом мы не ввели ни одного нового налога, не поменяли ставку в плане увеличения. В рамках существующих норм по всем районам, по всем государственным предприятиям есть такие показатели. Сейчас обсуждается в Парламенте закон, который инициирован Министерством по налогам и сборам – о едином налоге. Это тоже даст возможность увеличить поступления в бюджет. Но эти деньги даются нелегко, и это не те деньги, которые могут кардинально поменять картину. Мы за последние два года увеличили существенно бюджет Министерства обороны. Но этого мало. Наш бюджет должен быть не 15–16 миллиардов рублей, как сейчас, а миллиардов 50. И это возможно при реализации некоторых экономических программных установок.

Россия осуществляет софинансирование по повышению заработной платы, но объём софинансирования сокращается, наша доля увеличивается, но Россия продолжает помогать. В этом году мы приступаем к строительству детской больницы с российской помощью. Мы, конечно же, можем очень серьёзным образом поменять нашу экономическую картину. Нам не нужно бояться. Нам необходимо развивать перспективные отрасли экономики и привлекать инвестиции. Капитал, который к нам пришёл или который к нам может прийти, мы должны защитить. Этот капитал будет работать на наших граждан. Прежде всего и главным образом капитал будет работать на развитие наших территорий. И понимание важности этого процесса и действия в рамках этого тезиса как раз и есть то, что нам надо сделать. Я надеюсь, в этом плане на поддержку и наших граждан, и институтов государства, Парламента, общественных партий и движений, по-другому экономика развиваться не будет. Мы не имеем собственной денежной единицы, и в ближайшей перспективе у нас её не будет по разным причинам, хотя у нас есть некоторые, так называемые экономисты, которые целенаправленно вводят в заблуждение наших граждан и говорят о том, что настало время иметь собственную денежную единицу. Элементарные подсчёты опровергают данный тезис как ложный и вредный, поэтому поиск

инвестиций, определение точек роста, определение условий работы этих инвестиций на благо экономики Абхазии это тот путь, который нас выведет на высокие показатели, которые мы хотели бы иметь. И тогда мы не будем нуждаться в финансовой помощи Российской Федерации.

– Какой вы видите перспективу улучшения социального положения граждан? Программы, которые реализуются в рамках Министерства здравоохранения, в своей основе финансируются Российской Федерацией.

– Мы должны изыскать средства для того, чтобы объёмы финансирования здравоохранения были в разы выше, чем есть сегодня. У нас много чего нет, на все на это необходимо изыскать ресурсы. Эти ресурсы должны быть на территории Абхазии, они должны быть выжаты из экономики Абхазии, иначе не будет расширения социальной сферы. Социальная сфера – это не только здравоохранение, это ещё и культура, наука, спорт.

– Аслан Георгиевич, пока мы готовили это интервью, состоялось собрание представителей оппозиционных сил. Мы не можем не затронуть вопросы, которые поднимались на этой встрече. Прозвучало много критики в адрес руководства страны, например, цитирую: «Грубейшим и преступным просчётом властей Абхазии стала непродуманная борьба с Covid-19, усугублённая массовым запуском в страну туристов в разгар пандемии, а также строительство апартamentов для иностранцев». Выступающие это сравнивают с «Абхазпереселенстроем», то есть программой, которая работала во времена Сталина и Берия. Хотелось бы услышать ваше мнение по поводу подобных высказываний.

– Вы знаете, если бы не было собрания, о котором вы сейчас сказали, я бы не хотел на эти вопросы отвечать, но коль скоро вы их задали, я отвечу. Тезис о том, что в период пандемии работа, связанная с обеспечением здоровья населения Абхазии, была провалена, не соответствует действительности ни в коей мере. Есть цифры объективные, по которым можно сделать вывод о том, что работа была поставлена на очень высоком и должном уровне. Прежде всего это произошло благодаря нашему медицинскому сообществу. Колоссальный вклад для решения этой проблемы внесло само наше Абхазское государство. Нам помогали наши друзья из России. Нам помогали общественные деятели, бизнесмены, меценаты. И мы получили результат, которым не могут гордиться некоторые сопредельные государства и некоторые субъекты Российской Федерации. Я вам приведу цифры за период с 26 марта 2020 г. по 1 августа 2022 г.: на мероприятия по предотвращению распространения коронавирусной инфекции в Республике Абхазия было направлено: 1 млрд 161 млн за счёт средств республиканского бюджета, 935 млн за счёт средств местных бюджетов, 93 млн – за счёт средств, поступивших в качестве финансовой помощи на борьбу с инфекцией, в том числе от меценатов – 41 млн рублей, перечислено благотворительными организациями и нашей диаспорой – 89 млн рублей. За указанный период в Абхазии заболело 54 824 человека, вылечили – 53 319 человек, летальность 1,3 %. Давайте посмотрим летальность в других государствах: Россия – в целом 2,1%, Армения – 2 %, Азербайджан – 1,2%, летальность в Кабардино-Балкарской республике составила – 3 %, в Краснодарском крае – 4%, в Северной Осетии – 3%. Вот неопровержимые факты и цифры, и надо исходить из них. А те, кто в своём заявлении сказал, что работа была провалена, преследуют свои политические цели. На собрании общественности оппозиционных сил были известные в прошлом государственные деятели, которые должны понимать, насколько важно поддерживать особые отношения с Российской Федерацией, когда они проводят параллели между «Абхазпереселенстроем» и возможностью реализации программы по строительству апартamentов, понимая, что эти апартamentы будут приобретать граждане Российской Федерации. Меня это очень сильно удивляет и расстраивает. Вот такого рода заявления как раз и подрывают наши взаимоотношения с Российской Федерацией. Уже 15 лет руководство России ставит справедливый вопрос о возможности приобретения недвижимости гражданами России в Абхазии. Вопрос этот снят. Россияне говорят: мы с вами союзники, мы близкие люди друг другу, гражданство никак не должно быть связано с приобретением политических прав. Может же русский человек купить апартamentы и на лето приехать отдохнуть. А мы что, должны им сказать, что их желания нам напоминают то, что было более 70 лет назад, когда шла целенаправленная ассимиляция в Абхазии грузин, и поставить знак равенства между руководством Грузии того периода и современной Россией? Я категорически против таких аналогий, считаю, что они носят исключительно вредный характер. Время обязательно покажет, кто был прав, расставит все на свои места. Я хотел бы просить оппозиционных деятелей: прежде чем высказывать такого рода мысли, делать такие заявления, хорошо подумать, приносят они пользу нашему государству, нашему этносу или мешают. Я не допускаю мысли о том, что некоторые из них говорят слова, которые не понимают. Но люди, которые занимали высокие государственные должности, когда делают такие заявления, никак не могут быть мною поддержаны. Я категорически против таких вещей.

– Оппозиция часто критикует Ваши высказывания по поводу суверенитета, считает, что Вы публично заявили о допустимости поделить часть суверенитета. Это серьёзное обвинение. Внесите ясность.

– Конечно, можно делать безответственные заявления. Я лишь говорил о том, что в 2009 году, потом в последующем руководство Абхазии того периода подписало ряд документов, в соответствии с которыми часть наших государственных полномочий была передана в совместное ведение, и это было сделано правильно, потому что это соответствовало интересам нашего государства. Я имею в виду, например, обеспечение пограничной безопасности. На пунктах пропуска на государственной границе, на сухопутных, морских, воздушных, на всех пунктах пропуска охрану государственной границы осуществляют пограничники Республики Абхазия и пограничники Российской Федерации. Это пример того, что было сделано. Это никоим образом не критикую, потому что нашу военную безопасность обеспечить в полной мере собственными силами пока не представляется возможным. Нам это нужно. Мы же не хотим, чтобы у нас была ещё одна война. Наш противник, который находится с нами в состоянии войны, не снял претензии территориальные. Если некоторые граждане это забыли, это им простительно, но политики и общественные деятели должны понимать, с каким огнём они играют, когда таким образом вбивают клин в наши взаимоотношения с Российской Федерацией. Знают ли эти товарищи, что бюджет министерства обороны Грузии больше, чем бюджет Республики Абхазия, что у вооружённых сил Грузии нет другой задачи, кроме как возвращение абхазских и осетинских земель в состав Грузии. Это политическая игра, опасная политическая игра, которую ведёт часть наших оппонентов. Поэтому, уважаемые коллеги, не надо играть словами, не надо выдёргивать мои высказывания из контекста, я в спокойной обстановке готов дискутировать с кем угодно. Я знаю, что в этих вопросах моя позиция абсолютно оправдана и соответствует интересам граждан Абхазии, прежде всего абхазскому этносу. Мы находимся на стадии развития и становления, и нам необходима поддержка Российской Федерации на этом историческом этапе. Она также нужна России – мы стратегические партнёры и союзники, верные союзники. Это вот такая история, и не нужно её подвергать нападкам.

– Парламент Абхазии ратифицировал Соглашение по госдаче в Пицунде, но вокруг этого вопроса все ещё продолжается полемика. Все-таки поставлена точка в этом вопросе или ещё есть какие-то нерешённые пункты в Договоре?

– Если говорить о взаимоотношениях между государствами, то точка поставлена. Есть решение Парламента, есть межправсоглашение, которое ратифицировано Парламентом, и мы ничего не собираемся пересматривать. Не считаем это нужным, а кого-то это не устроило. Люди ищут темы для того, чтобы раскачать ситуацию в нашей стране в канун предстоящих выборов, это я называю дешёвым популизмом и демагогией. Какое-то количество людей этим занимается, но это их право, это ничего не меняет в наших взаимоотношениях с Россией. По данному вопросу принято справедливое решение, которое российская сторона ожидала 13 лет, и решение, на которое давалось добро всеми руководителями Абхазии в своё время.

– Аслан Георгиевич, ещё одна Ваша цитата, которая остро обсуждается оппозицией. Прочитую её: «Землѣй, принадлежащей абхазскому народу, будут пользоваться те, кто умеет ею лучше пользоваться». Если вырвать из контекста эту фразу, то её можно понять по-разному. О чем идёт речь?

– Каждый может понять её, как ему удобно и выгодно. В данном случае речь идёт о том, что я бы хотел немножко покопаться в терминологии. Ключевое слово здесь – «пользоваться правильно», не владеть, а пользоваться. Тот, кто владеет, имеет право дать кому-то землю в пользование, что повсеместно у нас в Абхазии происходит. Например, в моём родном селе земля находится в аренде в пользовании у российской компании. Российская компания создала рабочие места, платит налоги, и это является хорошим примером. Именно это я имел в виду. А совместные предприятия, которые у нас работают – несколько десятков совместных и российских предприятий землѣй не пользуются? А компания «Роснефть» не пользуется участками, на которых стоят их заправки. Это вообще не предмет дискуссий. И, конечно, это механизм, которым мы будем пользоваться на благо наших граждан, на благо развития нашей экономики. А строительство аэропорта? А как же им строить объекты аэропортовой инфраструктуры, если у них земля не будет в пользовании, не в собственности же, а в пользовании.

– Оппозиция считает, что вы в нарушение Конституции используете Вооружённые силы для недопущения массовых акций протеста. Ваши аргументы по этому вопросу.

– Мой ответ по этому вопросу. Я думаю, что так считает часть оппозиции. И если у тех, кто так считает, их мнение – правильное, а мои действия нарушают Конституцию, то у них есть возможность обратиться в наш Конституционный суд. Я же скажу, что Вооружённые силы используются в точном соответствии с существующими у нас законами. Там нарушений никаких нет.

– Также представители оппозиции утверждают, что криминогенная обстановка в стране значительно ухудшилась. Прокомментируйте, пожалуйста.

– К тем представителям оппозиции, которые так утверждают, у меня вопрос: «О какой стране они говорят, об Абхазии?» Они говорят, что криминогенная ситуация в Абхазии ухудшилась, но по сравнению с каким периодом? Когда она ухудшилась? Что они имеют в виду? Я так понимаю, что криминогенная обстановка в Абхазии ухудшилась с тех пор, как господин Бжания стал президентом Абхазии. Об этом, наверное, речь идёт, да? Ну хорошо, давайте посмотрим, что по этому поводу говорят цифры. В период с 2014 по 2019 год всего совершено преступлений на территории Абхазии 5 328, в период с 2020 года по настоящее время – 3 003; тяжкие и особо тяжкие с 2014 по 2019 год – 2 613, раскрываемость – 43%. Таких же тяжких, особо тяжких преступлений с 2020 года по настоящее время совершено 806, раскрываемость – 59 %; с 2014 по 2019 год похищение граждан – 29; с 2020 года по настоящее время похищено 4 человека; разбоев совершено с 2014 по 2019 год – 202; с 2020 года по настоящее время – 31; грабежей с 2014 по 2019 год совершено 231; с 2020 года по настоящее время – 34. Данный тезис, озвученный отдельными представителями оппозиции, ни в коей мере не соответствует действительности. Другое дело, что эти преступления тоже не должны были совершаться, но определённым категориям свойственно жить таким образом, жить преступным мышлением. Я так думаю, что изжить это невозможно, но существенное сокращение произошло, и это произошло в том числе и потому, что нам оказывают поддержку коллеги из Российской Федерации. Некоторые наши товарищи, наверное, забыли или не хотят об этом знать: в 2020, 2021, 2022 годах мы получили безвозмездно из России более 130 единиц транспортных средств для Министерства внутренних дел, сотрудникам МВД было повышение заработной платы на 75 %, именно благодаря позиции Российской Федерации, и мы выделили почти 90 млн рублей. В течение двух лет уровень безопасности повышен. Мы внедряем элементы такой программы, как «безопасный город». Никому не удавалось изжить преступность, но понизить её мы обязаны. И мы эту задачу решим в обязательном порядке.

– Аслан Георгиевич, расскажите, пожалуйста, о ситуации, связанной с дорожно-транспортными происшествиями.

– Ситуация на дорогах у нас остаётся непростой. Тут несколько объективных причин – увеличивается количество владельцев транспортных средств. По сравнению с 2020 годом их число увеличилось почти на 90 %. Если тогда была цифра около 40 000, то по итогам прошлого года это уже – 78 000 транспортных единиц, которые эксплуатируются на территории Абхазии. Возросла нагрузка на дорожное полотно. Отдельные участки дорог приспособлены для осуществления такого пропускного режима, но в основном дороги оставляют желать лучшего. Нет разделительной полосы, полосы безопасности, и нет возможности в некоторых местах это пока сделать. Мы внесли изменения в Кодекс об административных правонарушениях, усилили ответственность тех, кто занимается нарушением Правил дорожного движения. Не все работает так, как мы хотели, есть пока сбои, потому что речь идёт о человеческом факторе. Когда мы технически дооснастим наших правоохранителей, сотрудников милиции, введём программу и начнём реализовывать отдельные пункты программы «Безопасный город», ситуация изменится. Но кардинально ситуацию изменить можно будет только тогда, когда наши дороги будут соответствовать всем требованиям безопасности. Это не так просто. Это связано с большим количеством затрат. Самое большое количество смертей, связанных с ДТП у нас в Абхазии, было в 2016 году – 81 человек погиб. Это при том, что тогда владельцев транспортных средств было 36 000. По итогам прошлого года погиб 61 человек. Но если это увязывать с количеством транспортных средств, тогда мы будем иметь более объективную картину. Думаем, как быть дальше. Дополнительные знаки устанавливаем, на особо опасных участках укладываемся «дорожные полицейские», работают патрули. Ну и проблема у нас кадровая по линии ГАИ. Сейчас у нас там некомплект до 20 %. Мы думаем, как замотивировать сотрудников, будем вносить, наверное, изменения в плане повышения заработной платы. Я думаю, что шаг за шагом ситуация будет улучшаться.

– Конфликт с НПО. Какой Вы видите работу государства в отношениях с неправительственными организациями, которые финансируются из-за рубежа?

– Термин – всех под одну гребёнку – неуместен, так система правосудия не работает. Нам необходимо детально разобраться в деятельности неправительственных организаций, особенно тех, которые финансируются из недружественных по отношению к нам и России государств. Вы знаете, что много программ реализует ПРООН, есть такая организация при ООН. Она финансируется Агентством США по международному развитию (USAID). Это основной донор этих проектов. Они работали со своими программами на территории Украины. Пик их деятельности был в Белоруссии в 2020 году, а с октября 2012 года деятельность этих организаций в России запрещена по причине, что их деятельность не всегда прозрачна. Они действуют таким образом, особенно на территории Абхазии, считая, что влияние России на Абхазию носит исключительно пагубный характер и необходимо вместо российского влияния распространить здесь влияние англосаксов. Так давайте мы в спокойном режиме проанализируем: а что, собственно говоря, происходит? Мыслим мы своё будущее без нашего независимого государства? Я не мыслю. Но если Россия нам помогает в строительстве государства, почему эти государства нам не помогают в этом, а препятствуют? Почему они создают условия для того, чтобы мы вошли в состав Грузии? Почему они не работают на то, чтобы Грузия нас признала? Если Грузия признает независимость Абхазии, все вопросы – снимаются автоматически, мы устанавливаем добрососедские отношения, и у нас обеспечивается прочный мир. Этого же не происходит. Идёт идеологическая обработка части нашей молодёжи. Мы абсолютно точно можем сказать, что некоторые неправительственные организации, работающие на территории Абхазии, целенаправленно работают, чтобы наши взаимоотношения с Российской Федерацией ухудшились. Они проводят определённые акции по блокированию некоторых наших совместных с Российской Федерацией проектов и документов. Поэтому мы хотим в этом плане навести определённый порядок. Кстати говоря, Закон об иноагентах впервые был принят в 1938 году в Соединённых Штатах Америки. И он был направлен на то, чтобы народ Америки,

президент Америки точно знали, чем занимаются граждане Америки, которые получают иностранное финансирование... Чьи интересы они здесь проводят? Речь не идёт о гуманитарных миссиях и программах. Мы их не будем отменять. Мы в этом плане никого не собираемся блокировать, но когда речь идёт о том, что наши взаимоотношения с Россией необходимо подвергнуть ревизии, когда нас пытаются убедить, что у нас нет гендерного равноправия (и этот вопрос для нас очень важный, он стоит на повестке дня чуть ли не вопросом номер один), я думаю, что народ Абхазии так не считает. У нас нет проблем с гендерным равноправием или с нарушением каких-то гендерных прав. Единичные случаи бывают какие-то, но так, чтобы это шло вразрез с нашей ментальностью, мне кажется, что это не так. У нас всегда в наших обычных семьях понимали, кто главный. Деятельность этих организаций должна быть контролируемая, а в некоторых случаях мы как бы не хотим, чтобы у нас работали организации, которые запрещены в России ещё в 2012 году, 12 лет тому назад. Как вы на это смотрите, как это соответствует духу партнёрства и союзничества? Разве тут нет некоего диссонанса? На мой взгляд, есть. Мы тут не собираемся действовать наскоком. Мы не собираемся всех смешивать и красить одними красками. Абсолютно нет. Оставим то, что нам нужно, то, что помогает нашему государству, нашим гражданам, а то, что мешает нам в нашем развитии и не соответствует интересам Абхазии, будет запрещено или закрыто. Но опять-таки с соблюдением существующих норм права.

– Одна из важных задач государства – это возвращение наших соотечественников, живущих за рубежом, на историческую Родину. Что государство в этом направлении делало и продолжает делать?

– Вы знаете, специальный Комитет был создан ещё в 1993 году и работает по настоящее время. Прделана существенная работа, но процесс репатриации не может носить насильственный характер. Необходимо создавать условия для того, чтобы наши братья возвращались на Родину. Многие удалось сделать, но остается большое количество нерешённых проблем. Только с 2020 года по настоящее время на нужды репатриантов, для того, чтобы их обеспечить жильём, самым необходимым, потрачено 380 млн рублей. Это только за последние 4 года. Более 10 000 репатриантов у нас прошло за все это время, около трех с половиной тысяч остались. Остальные, скажем так, уехали в другие государства или вернулись на прежние места. Почему? Целенаправленно решить одну задачу нельзя. Все это взаимосвязано. Многие из них не нашли у нас рабочих мест, не смогли себя обеспечить работой. Динамичный процесс в плане увеличения потока тех, кто хочет переехать, произойдёт только тогда, когда мы начнём динамично развивать свою экономику, когда каждый из них сможет найти здесь нишу, в рамках которой он себя реализует. Многие получили земельные участки, квартиры, но этого, как выяснилось, мало, не на что себя содержать, потому что нет работы. Тут отчаиваться не нужно. В этом вопросе надо смотреть правде в глаза. Кто бы ни руководил Абхазией, в любые времена Абхазия всегда будет открыта для своих братьев, которые проживают за пределами Абхазии.

Наша с вами задача – создать условия для достойной жизни, и тогда к нам обязательно приедут. Речь не идет о специальной программе по репатриации. В рамках специальной программы по репатриации мы на государственном уровне выкладываемся максимально. И результаты пока скромные. Но мы будем продолжать работать. Все зависит от нас. От того, как будет развиваться наше государство.

– Каким вопросам, на ваш взгляд, нужно уделить особое внимание в текущем году?

– У нас немало еще нерешенных задач, связанных с развитием нашей экономики, повышением уровня обеспечения нашей безопасности, социальной сферой... И хотя нам удалось повысить заработную плату основным категориям бюджетников в период с 2020 по 2024 год, однако этого недостаточно. Поэтому речь идет о тех же самых задачах. Только каждый раз нам нужно рассматривать их в другом качестве.

Задача властей состоит в том, чтобы люди жили комфортно, чтобы могли реализовать все, что изначально было даровано им Господом Богом, Конституцией, реализовать.

Здоровая нация – это, в первую очередь, здоровые дети. Значит, нам нужно развивать спорт. Нам нужны образованные дети, нужна высокая культура – собственная абхазская. Мы должны сохранить свою идентичность. С другой стороны, нам необходимо знать культуру других народов, русскую культуру – Чайковского, Достоевского, Толстого.

Решение всех этих составляющих важного вопроса предстоит найти посредством большой работы – государственных институтов, преподавателей, Министерства просвещения и его подразделений. Нам нужно постоянно улучшать качество своей работы, вовлекая все больше людей во все процессы жизни нашего государства. Только созидательный труд в самых разных сферах позволит нам обеспечить наших людей, только так мы сможем сделать так, чтобы на нашей земле не было бедных людей.

Вот задача, которую я считаю самой главной для себя. Мы её пока не решили, но непременно должны решить. Это очень важно.

С любовью к науке и памяти коллеги

На итоговой научной сессии

Лейла ПАЧУЛИЯ

Интересные доклады, сообщения, дискуссии, обмен опытом и мнениями – это и многое другое имели место на традиционной итоговой научной сессии, проходившей в конференц-зале Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулия АНА. Её участники минутой молчания почтили память ученых, которые недавно ушли из жизни – Шоты Арстаа, Руслана Барциц, Сарии Амичба,

Романа Чанба, Ивана Шамба. Нынешняя 68-я итоговая научная сессия посвящена 110-летию со дня рождения доктора филологических наук, академика АНА Хухута Соломоновича Бгажба.

Безусловно, это значимое мероприятие, и не только для учёных. Возможно, кто-то скажет, что подведение итогов работы – обычное рутинное дело, однако подчеркнём, не просто работы, а научной. И разве не интересно узнать, какие темы сегодня волнуют наших учёных, какие проблемы исследуются, насколько успешны они в своих изысканиях? Сколько трудов издано или подготовлено к печати, или находятся в стадии разработки? Какие и где проводятся экспедиции? Удаётся ли преодолевать возникающие на пути осуществления идей препоны? Какие связи поддерживает институт с научными учреждениями за пределами страны? Выезжают ли наши ученые на форумы зарубежных коллег? И об этом рассказал открывший научную сессию директор Абхазского института, кандидат филологических наук Арда Ашуба. По его словам, за отчётный период было издано более 15 научных трудов, ряд работ подготовлен к изданию, проведено более 20 научных конференций, в том числе и международных. Сотрудники института участвовали в форумах и за пределами страны, где выступали с научными докладами. Ежегодно институтом проводятся на территории республики археологические, фольклорные, этнологические экспедиции. Директор подчеркнул, что в этом году намечен ряд мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Дмитрия Иосифовича Гулиа. Арда Ашуба отметил также значимость личности Хухута Бгажба, внесшего весомый вклад в отечественную науку, в становление абхазоведения, изучение абхазского языка, литературы и фольклора.

Хухут Соломонович Бгажба – один из первых абхазских кандидатов филологических наук. В 1941 году защитил кандидатскую диссертацию «Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе». А в 1969-м – докторскую на тему «Фонетико-морфологические и лексические особенности бзыбского диалекта абхазского языка». В 1997 году стал академиком АНА. Он входил в Союз писателей СССР (1933) и Союз писателей Абхазии, заслуженный деятель науки. В 1986 году Хухут Бгажба стал лауреатом Государственной премии Абхазии им. Д. И. Гулиа за книгу «Страницы из летописи дружбы». Х.Бганба начал литературную и научную деятельность в 1933 г., издав труд «Критический взгляд на современную абхазскую литературу». Это была первая книга в области абхазской литературной критики и литературоведения.

Хухут Бгажба – автор более 200 научных работ (в том числе 12 монографий), посвященных важным проблемам абхазского языка, литературы, фольклора, ряда учебников по родному языку и литературе для школ. Он один из составителей и ответственный редактор «Русско-абхазского словаря» (Сухум, 1964). Основные работы учёного: «Из истории письменности Абхазии» (1967), «Бзыбский диалект абхазского языка» (1964), «Этюды и исследования» (1974), «Труды». Кн. 1-2 (1987-1988), «Абхазские сказки» (1959).

Особенно выделяются и монографии исследователя «Дмитрий Гулиа» (совместно с К. Зеленским), «Бессмертное имя», освещающие биографию и творческое наследие абхазского просветителя.

Хухут Бгажба занимался переводами как на русский, так и абхазский язык. На русский язык он перевёл «Абхазские сказки». Этот сборник, изданный в Сухуме в 1959 году, переиздавался неоднократно. На абхазский язык переводил отдельные произведения Льва Толстого, Ивана Крылова, Михаила Лермонтова, Антона Чехова и других.

На научной сессии вспоминали и отца Хухута Бгажба – Соломона (Салумана) Бгажба (он умер в 48 лет, когда будущему учёному было всего восемь лет), человека с непростой судьбой, который стал олицетворением мужества, отомстив за убийство брата. Восемь лет он провёл в ссылке в Сибири. А в народе о нём сложили песню, в которой есть такие слова:

Утром у него убили брата,

Ровно в полдень

отомстил он свято,

Смелый Бгажба Салуман.

Пуля, вылетавшая из дула,

Никогда б за дерево не сдула

Сына верного крестьян!

Лютый враг, могучий в поединке,

Не принудил бы свернуть

с тропинки

Сына верного крестьян.

За народ была грозна расплата:

Покарал князей за гибель брата.

(перевод Семена Липкина)

В народе этот поступок был воспринят как справедливое возмездие. В видеообращении к участникам научной сессии сын Хухута Соломоновича, доктор исторических наук Олег Бгажба, который не смог посетить мероприятие, поделился воспоминаниями о своем отце, рассказал, что был он немногословным, никогда не повышал на него голос и не поднимал руку. «Я относился к нему с уважением и немножко побаивался его», – сказал Олег Хухутович, в то же время отметив, что стезю учёного выбрал благодаря отцу.

Гость Абхазии, старший научный сотрудник сектора русского языка и литературы Дагестанского научно-исследовательского института педагогики имени А.А. Тахо-Годи Миясат Муслимова, выступая на научной сессии, выразила «восхищение той деятельностью, которая проводится в Абхазии по увековечиванию памяти выдающихся сыновей и дочерей Родины, по развитию науки и культуры». Она подчеркнула, что такие люди, как Хухут Бгажба – выдающийся учёный и знаковая личность, «задают высокие параметры и определяют национальную высоту». Затронув проблему родных языков, она отметила, что Абхазия является замечательным примером его сохранения. От Клуба писателей Кавказа Миясат Муслимова наградила писателей Геннадия Аламира и Владимира Зантария за заслуги в области литературы учрежденной этим клубом медалью имени Салиха Гуртуева.

В первый день научной сессии на пленарном заседании доктор филологических наук, профессор АГУ Лили Хагба рассказала о жизненном пути и научном наследии Хухута Бгажба, а кандидат исторических наук, профессор АГУ Станислав Лакоба поведал о сибирском периоде Салумана Бгажба. Деятельности академика Хухута Бгажба были посвящены доклады кандидатов филологических наук Ирины Басария, Инала Гицба и младшего научного сотрудника диалектологической лаборатории Мадлены Лакрба.

Научная сессия проходила с 23 по 26 апреля. Были заслушаны доклады в секции «Язык, литература, диалектология» (руководители – доктор филологических наук, заведомом языка АБИГИ Л.Хагба и главный научный сотрудник отдела литературы В. Зантария). На следующий день учёные продолжили работу в секции «Этнология, фольклор, искусство» (руководители – доктор филологических наук, заведомом фольклора АБИГИ В. Когония, кандидат исторических наук, заведомом этнологии С.Дбар и кандидат философских наук, заведомом искусств А. Отырба).

25 и 26 апреля прозвучали доклады в секции «История, археология, источниковедение» (руководители – доктор исторических наук, заведомом истории АБИГИ А. Авидзба, кандидат исторических наук, заведомом источниковедения института С. Возба; доктор теологии, внештатный научный сотрудник отдела истории архимандрит Дорифей (Дбар), кандидат исторических наук, заведомом археологии института И. Джоупа).

В день завершения сессии прошла и презентация книг, изданных под грифом Абхазского института в 2019-2023 гг. (руководитель – учёный секретарь института Н. Хециа).

Всего на итоговой научной сессии прозвучало более 60 научных докладов. Работа её была плодотворной и интересной.

Управление – возрождено

По следам наших выступлений

Заира ЦВИЖБА

«Потерявши – плачем». Так называлась моя критическая статья о плачевном состоянии многих памятников культуры и истории Абхазии. Статья была опубликована в газете «РА» в №89 за 17-18 ноября 2022 года. С позволения читателей приведу кусок этой публикации, чтобы обосновать мое нынешнее обращение к этой теме.

«В недалеком прошлом у нас в республике функционировало подведомственное Кабинету Министров РА Управление охраны историко-культурного наследия Абхазии. Управление существовало и в советские времена. Имело штаты соответствующих специалистов, транспорт и четкие обязательства плюс финансирование на государственном уровне. Для возникшей работы на каком-нибудь объекте выезжала группа спецов. Потом в 2014 году зачем-то Управление ликвидировали, вернее, ввели его в состав Министерства культуры, которое стало так и называться: Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия Абхазии, и, наверное, какие-то функции охраны оно выполняло, в соответствующем отделе были штаты сотрудников, призванных охранять эти самые памятники. По крайней мере, помнятся публичные возмущения Министерства по поводу передачи территории под двумя старинными, интересными в архитектурном плане двухэтажными домами частному предпринимателю. (Смотрите начало этой публикации). А совсем недавно Министерство культуры передало штаты по охране памятников городским и районным администрациям, а там, выполняя поручения властей о сокращении чиновничьих штатов, ликвидировали эти переданные им штаты. Это мне подтвердили, например, в Гудауте, когда я, обойдя некоторые памятники и увидев их состояние, решила найти на месте отвечающих за них людей. Признаюсь, о том, что штаты на местах ликвидированы, я узнала еще в Сухуме. Но хотелось убедиться самой. Так вот, выяснила, что при Гудаутской городской Администрации вообще было всего полштата на должность «смотрителя» памятников, а когда достаточно еще молодой человек ушел, увы, из жизни в пандемийное время, эти полштата вообще ликвидировали для экономии. Такой вот подход, так мы думаем о наследии, достоянии народа. Такие нововведения в государственных структурах...

Впрочем, что этот парень мог бы сделать с пол-оклада в три тысячи с чем-то рублей?!

Ещё лет пять назад я интересовалась, как, впрочем, и ныне, нет ли при Сухумской городской Администрации штата, который бы занимал отвечающий за состояние столичных памятников человек. Нет такого штата, нет человека.

Может, стоит возродить к жизни Управление со всеми его функциями и правами? Ведь давно мы убеждаемся в том, что не всегда нужно отказываться от прошлого – эффективного, проверенного временем».

Такой был мой вывод.

И вот спустя некоторое время, уже в 2023 году, Президент страны Аслан Георгиевич Бжания принимает решение о восстановлении Государственного Управления охраны историко-культурного наследия Абхазии в прежнем качестве – как самостоятельное учреждение, «отпочкованное» от Министерства культуры. Это основная мотивация моего повторного обращения к теме.

Что успели сделать в возрожденной организации за прошедший с того времени год? Такой интерес – вторая моя мотивация.

...Беседую с Гариком Анатольевичем Сангулия, который все так же остается начальником Управления охраны историко-культурного наследия Абхазии.

– Конечно, мы обрадовались решению Президента, конечно, решение это очень правильное, нам стало гораздо легче работать, – сказал Гарик Анатольевич, отвечая на мой вопрос. – Мы ничего против Министерства культуры не имеем, но у него много других направлений, оно занимается живой культурой, а мы – культурой, ушедшей в историю. То есть у нас разные сферы деятельности, методы, способы работы, и сотрудники нам нужны иных специальностей.

Сейчас Управление занято своим восстановлением, возрождением – если не из пепла, то, по крайней мере, из многого того, что было разрушено после слияния с Минкультуры. Составляется в первую очередь штатное расписание, а штаты, как я писала в предыдущем материале, были утеряны, особенно в районах. Их, по словам Сангулия, надо увеличивать – нужны не по одному специалисту, а по два-три, так как идет интенсивное строительство новых зданий во всех уголках Абхазии, а это допускается только после археологического или иного обследования территорий, потому что на местах новостроек могут находиться памятники культуры, требующие охраны или реставрации. И есть территории, где вообще нельзя вести строительство, так как там имеется скопление исторических объектов. Г.Сангулия особо и с удовлетворением подчеркнул, что Кабинет Министров не дает добро на выделение и застройку земли, пока Управление не даст заключения о возможности проведения на ней каких-либо построек, и что Кабмин всегда учитывает потребности и проблемы возрождающейся организации, финансирует проводимые ею работы.

Сейчас в Управлении работают 24 человека, среди них – главные специалисты, научные сотрудники, реставраторы, архитекторы, смотрители на местах (в Управление входят три заповедника: Пицундский, Новоафонский и Сухумский), но их недостаточно. Нужны археологи, геодезисты, картографы и другие специалисты. Сейчас их привлекают из других организаций, таких как Абгосмузей, АГУ, АБИГИ, Управление по геологии, геодезии и картографии и иных. Так как спецсчета у Управления охраны историко-культурного наследия пока нет (раньше был), привлекающимся специалистам зарплату выплачивают организации и ИП, в которых они трудятся, – на основе паспорта проведенных работ. В целом, как рассказал Гарик Сангулия, Управление будет реорганизовано, добавятся не только новые штаты специалистов, но и новые отделы – по архитектуре, археологии и другим направлениям, иначе не охватить весь объем необходимых работ. Сейчас на территории многих памятников историко-культурного

наследия расположены общественные организации, или они находятся в частных руках, в них живут люди. Но статуса эти объекты не теряют, и для них нужны бывают и ремонтные, и реставрационные работы, и важно, чтобы их не разрушали. Много храмов в селах, которые необходимо, как и все остальное, сохранить для нынешнего и будущих поколений. Но не во всех местах, например, в Очамчырском и Гудаутском районах, смогли восстановить (и увеличить) штаты, которые были в Управлении. Устранить подобные пробелы – изначальная проблема.

Так получилось, что Управление во время передачи его Министерству культуры утеряло не только свои штаты и помещение из нескольких комнат в другом здании по ул. Лакоба (ныне ютится в одной комнатухе Минкульт), но и лишилось транспорта – машины списаны или распроданы. Сейчас есть пикап «Митсубиси», на котором ездят по очереди. А прежнее помещение переходит из рук в руки различным арендаторам...

Но что при всем этом успели сделать сотрудники Управления после своего восстановления?

Провели археологические исследования на всей территории аэропорта в Бабушаре, где начались работы по возобновлению его деятельности, и сделали заключение: старое здание аэровокзала является историческим памятником, и потому рядом с ним не должна использоваться старая техника; мрамор черного и розового цветов на другом, более позднем советском здании нужно сохранить; также сохранить здание полиции с интересной системой колонн и арок на фасадной части и памятник начальнику охраны аэропорта Алексею Когония, зверски убитому грузинскими националистами.

На основе прошлых археологических раскопок Управление сделало проект, и по нему сейчас ведутся восстановительные работы оборонительной стены на Анакопийской горе.

Московский кафедральный собор покрыт новой кровлей, установлены водостоки, меняются окна, работы по договоренности проводит специализированная фирма, оплату производит Кабинет Министров. Также восстановлена кровля Бедийского храма и реставрируется его купол. Как рассказал Гарик Анатольевич, купол пришлось сделать облегченным, из железной конструкции, иначе его не выдержит храм, который в дни грузино-абхазской войны получил удар дальнобойным орудием, и от этого его стена с восточной стороны вогнута. «Мы нашли обломки снаряда и сдали их в музей», – дополняет Г.Сангулия. Купол реконструируется на земле, его потом поднимут и начнут облицовывать камнем из села Маркула, который оказался идентичным тому, что был на куполе раньше.

При геологическом исследовании, проводившемся на территории Бедийского храма, были обнаружены следы еще двух храмов. Вообще же за время нынешних поездок по республике, по словам начальника Управления, уже выявлено около 15 ранее неизвестных памятников историко-культурного наследия. Есть среди них целые, есть поврежденные, но заслуживающие внимания. Например, в середине здания Цандрыпшской средней школы специалистами выявлено историческое строение, более похожее на храм, с хорошо сохранившейся кладкой из белого камня и кирпича. Дирекция школы, к её чести, оберегает это строение. Там же, в Цандрыпше, на территории бывшего центра подготовки спортсменов юношеской команды СССР, есть строение с признаками ценного архитектурного памятника начала XX века. А около основного Цандрыпшского храма, перпендикулярно берегу, есть старые руины, возможно, остатки древней фактории, зафиксированной на средневековых картах. Управление планирует заняться их исследованием летом-осенью этого года.

И много у организации еще планов. И дай Бог, чтобы восстановленное в прежнем своём качестве

Управление при поддержке Правительства страны сумело сберечь то, что имеем, сумело обнаружить то, что еще не обнаружено. Ведь не у всех народов и не во всех уголках света отыщется столько артефактов, сколько у нас!

«Народ Абхазии глубоко признателен...»

Погрануправлению ФСБ России в Республике Абхазия – 15 лет

30 апреля Президент Абхазии Аслан Бжания принял участие в торжественном мероприятии, посвященном 15-летию юбилею со дня образования Пограничного Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Республике Абхазия.

Открывая мероприятие, начальник Погрануправления Андрей Кудимов поблагодарил руководство Абхазии за созданные комфортные условия для осуществления совместной службы российских и абхазских пограничников.

Глава государства А. Бжания выступил с поздравительным адресом, в котором, в частности, говорится:

«30 апреля 2009 года в Москве президентами Сергеем Багапшем и Дмитрием Медведевым было подписано Соглашение «О совместных усилиях по охране Государственной границы Республики Абхазия». Российские пограничники под командованием первого начальника Погрануправления ФСБ России в Абхазии генерал-майора Юрия Звирыка прибыли в нашу республику, и вот уже 15 лет несут службу совместно с абхазскими пограничниками.

Уважаемый Андрей Юрьевич, сегодня под Вашим командованием российские пограничные войска играют ключевую роль в поддержании стабильности и обеспечении безопасности в нашей стране, являясь надёжным барьером перед попытками нарушения мира со стороны Грузии и ее сторонников.

Народ Абхазии глубоко признателен доблестным российским пограничникам, которые, рискуя жизнью, обороняют наши рубежи. Сегодня мы отдаем дань светлой памяти и благодарности подполковнику Василию Квитко, прапорщику Андрею Удальцову, погибшим, выполняя свой долг, охраняя покой жителей Абхазии, покой наших матерей, детей, родных и близких».

Глава Абхазского государства отметил, что «эта юбилейная дата является еще одним подтверждением стратегического союза и дружбы наших государств».

В праздничных мероприятиях приняли участие Спикер Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия Лаша Ашуба, вице-президент Бадра Гунба, руководитель Администрации Президента Абесалом Кварчия, члены Правительства, депутаты Парламента, руководители силовых ведомств, общественность.

Премьер-министр РА Александр Анкваб поздравил военнослужащих Погрануправления ФСБ России в Абхазии с юбилеем

«Дорогие друзья, от имени Правительства Республики Абхазия и от себя лично сердечно поздравляю вас с 15-летием со дня образования Пограничного управления ФСБ России в Республике Абхазия!

В апреле 2009 года, в непростое время, главами наших государств было подписано Соглашение « О совместных усилиях по охране Государственной границы Республики Абхазия».

С тех пор российские и абхазские пограничники на высоком профессиональном уровне совместно осуществляют охрану границ нашего государства.

Ваша служба чрезвычайно важна. Основываясь на фундаментальном Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Абхазия и Российской Федерацией от 2008 года, она обеспечивает стабильность и безопасность Абхазского государства, его поступательное развитие и укрепление союзнических отношений с Российской Федерацией. Желаю вам успехов в этой ответственной миссии, здоровья и благополучия вашим семьям.

Со своей стороны Правительство Республики Абхазия и впредь будет оказывать Пограничному управлению ФСБ России необходимое содействие.